

Чем дольше Кён смотрел на вырезанный на медальоне герб в виде солнца, тем сильнее его охватывало волнение: {Торрес? Какого чёрта на моём медальоне изображён герб самой авторитетной в мире некоролевской семьи?}

Торресы занимали 1-й ранг в столице империи Сатурна(1). Они как Стоуны для Грандов, только в отношении имперской семьи первой по могуществу человеческой державы. Их влияние в мире равнозначно высокоранговым сектам. Всего лишь одна некоролевская семья уже сопоставима с целой империей Розаррио, вот настолько они велики.

{Я – Кён Торрес?} – парень не верил своим мыслям.

Судя по всему, душа бывшего владельца тела тоже жаждала узнать правду о своем истинном происхождении, посылая Лавру жаркие волны нетерпеливого любопытства. Кён будто возлагал на него надежду отыскать своих настоящих родителей.

{Хорошо-хорошо, только угомонись! В будущем я удовлетворю твою просьбу.} – отмахнулся Лавр и глубоко задумался: как члена великой семьи могли отдать каким-то безымянным нищим, да еще и в низкоранговую империю? Почему его подсунули, допустим, не в королевскую семью, где его точно смогут вырастить без тягот? Отчего не обеспечили бедных родителей необходимыми средствами? К тому же, учитывая здешние обычаи, знать редко отказывается от ребёнка...

Мрачно вздохнув, Лавр создал вокруг себя вакуумный барьер, выполняющий роль зонта, затем написал и отправил письмо заместителю шахты, чтобы тот освободил Амоса, и направился в Бостон.

Сейчас не время грустить о прошлом почти незнакомых родителей, нужно сосредоточиться на себе. Все его планы касательно демонов завершились успехом: те уехали на родину, он стал принцем и в перспективе – имперским следователем. Лучше и быть не может.

Уже поздней ночью Кён вернулся во дворец. Он сразу же пошёл к сокровищнице, находящейся в глубоком подвале за многочисленными живыми и неживыми барьерами охраны. Это единственное место, куда не проложены секретные ходы.

Охрана, узнав в некрасивом парне нового принца, будущего короля Железного трона, пропустила его внутрь. Будь на месте Сруля ублюдок принц Чарльз, доступа в сокровищницу ему бы не предоставили.

Сокровищница состояла из двух секций, в первой хранились расходники, деньги, ключи, формации разных видов, ресурсы, медицина... Во второй – святыня всех святынь, то есть наследие Грандов: рецепты медицины, формаций и техник...

После осмотра первой секции сокровищницы у Кёна вздулась жилка на лбу: «Вот сука... Всё забрала!» – оглядывая полупустые полки, парень разочарованно вздыхал. Он надеялся, что

впопыхах покинувшая Бостон королева не успеет ничего с собой прихватить, однако оказалось, что всё ценное она и так постоянно хранила при себе. Чего ещё следовало ожидать от демона, успешно эксплуатирующего три года целое королевство?

Нет ничего удивительного в том, что ему не выплатили награды за поимку Саурана, Ланаи и Черного ферзя в 5, 50 и 100 миллионов соответственно. На самом деле Кён и не рассчитывал на эти деньги. Будто бы демонам не пофиг, кто ещё терроризирует Железный трон помимо них. Бюджет сам себя не украдёт.

Кён пытался смотреть на ситуацию оптимистично. В сокровищнице всё ещё осталось куча атакующих и защитных формаций, всяких колец, браслетов сокрытия и медицины, на которые Влада, видимо, пожалела тратить пространство внутри своего кольца. По примерным прикидкам здесь всякого миллионов на двадцать! Вполне себе неплохой куш.

Собрав всё хоть мало-мальски ценное, загрузив под завязку более 10-ти пространственных колец, парень спустился на 2-й уровень сокровищницы. Как и ожидалось, наследие Грандов не заинтересовало Владу, потому что в ядре демонической империи все эти рецепты и техники являются чуть ли не мусором, изучать которые станет только полный идиот. Заработать на копиях наследий вряд ли выйдет, а забирать оригиналы чревато последствиями. Основная ценность наследия для Кёна заключалась в том, что он может на его основе сделать для себя наработки для чего-то действительно полезного, мощного и впечатляющего, обладающего по крайней мере легендарным “S” рангом. В своё время такими исходниками послужили рецепты уникальных тел, раздобытые в гробнице древнего под особняком Юноны. Благодаря этому он сейчас обладает могущественным телом Пустоты.

Для любознательного Лавра вся ночь пролетела за мгновение. Он изучил (но не осознал) каждый нефрит. Любой другой человек уже умер бы от перенасыщения знаниями. А их здесь хватало: многочисленные рецепты медицины и техники для боевых и защитных формаций, в том числе высшие разряды всех стихий.

К слову, на каждом нефрите Грандов находился “пароль”, без которого доступ к наследию закрыт. Он создаётся с целями защиты от воришек. Узнать “пароль” Кёну не составило труда у главного дворецкого, всё же он первый принц, а не абы кто.

Кён набросал для себя примерный план на следующие два месяца: узнать все загадки своего улучшенного пространственного атрибута; завершить модификацию головы (от уникального тела); изучить все высшие разряды (кроме земли, которые он уже знает); создать технику сокрытия, в идеале, подобную той, которую использовала Валира; пригодилась бы техника лечения; ещё необходима техника, способная обмануть противника, вроде создания иллюзии или миража.

К слову, стать сильнее парня безумно мотивировало желание отнять у суки-богини любимую Дину, сделать Валиру своей женщиной, даже если она того не желает, ну и всё вытекающее, связанное с Карой, ненавидящей собственного мужа.

Определившись с планами, юноша покинул дворец и отправился в Цернос. Если Влада захочет вернуться, чтобы попытаться забрать “сына богини” в демоническую империю, то непременно потерпит неудачу. Кён собирался хотя бы на несколько дней забыть про личность Сруля. И хотя королева вряд ли рискнёт оставаться в королевстве, где её будут разыскивать имперские власти, принять меры для собственной безопасности лишним не будет.

По пути в Цернос у Кёна зазвонил звукопередатчик:

«Здравствуйте, Владимир, как ваши дела?»

«Как дела? Как дела?! Великолепно! А-ха-ха!» – из прибора донесся залиvistый смех главы департамента. – «Ты нашёл чёртовы неопровержимые доказательства! Я, блядь, искал их несколько лет, а ты справился за грёбанные три недели! Батюшки, Кён, да кто ты такой?!»

«Бросьте, босс, вы мне льстите.» – скромно хихикнул парень.

«Льщу?! Если ты называешь мою похвалу лестью, то остальных я вообще круглосуточно поливаю дерьмом! Ладно, не бери в голову. Важно лишь то, что со дня на день этих сук переловят! Расскажи, как ты это провернул? Как ты смог организовать свадьбу? Зачем тебе нужна была личина того омерзительного жиртреста? И ты все-таки трахнул ту суку? Чёрт, парень, немедленно приезжай ко мне в кабинет, я хочу о многом с тобой поговорить!»

Кён хотел было отказать, но тут же вспомнил, как сложно наполнять ядро светом, поэтому согласился. Он развернулся на полпути в академию и направился в департамент.

Общение с дотошным Владимиром затянулось на всё утро. Скупой начальник наполнил ядро всего лишь на пять процентов! Разочаровывающе. Эмоции света действительно непросто зарабатывать. Должно быть, пока не переловят демонов, мужчина не расщедритя, следовательно, когда он узнает о побеге Влады и Кары, от него не следует ждать ни единой капли светлых эмоций, а лучше и вовсе держаться подальше. Как хорошо, что он не догадался, что украденное кольцо могло насторожить демонов, и если у них нет запасного, то и вовсе спровоцировать побег. Пусть потом хлопнет себя по лбу.

Предвидя скорое негодование босса, Кён попросил составить рекомендательное письмо прямо сейчас, без отлагательств, причём на имя Сруля Булкова. Носить чёрную демоническую маску в имперском департаменте он не намеревался. Всё равно нулевой генерал рано или поздно выяснит, что Сруль – это и есть Кён. Сотрудничество с ним неизбежно. Вопрос лишь в том, когда оно начнётся.

Получив долгожданное рекомендательное письмо для вступления в ряды имперских следователей, Кён бережно запрятал его в кольцо и отправился в Цернос. На территорию школы он попал под личиной Сруля, чтобы о нём знала только охрана, затем накинул просторный плащ с капюшоном, чтобы никто не узнал, а в ближайшем туалете сменил свою внешность на невзрачного ученика в посредственной чёрной форме.

Первым делом Кён позвонил Францу, однако тот ожидаемо не ответил. Этот умник никогда не носит с собой жучок-прослушку. Спрашивается: зачем ему такой непослушный слуга?

Две сидящие на лавочке в парке девушки о чём-то увлечённо разговаривали.

«Боже, за что она его так? Говорят, на нём места живого нет!» – жалостливо воскликнула симпатичная ученица в белой форме.

«Я слышала, что он домогался её! За такое преступление он еще легко отделался... Хорошо хоть не убила!» – грустно покачала головой её подруга.

«Пфф! Что за бред?! Если бы он домогался меня, то я бы ответила ему взаимностью! Что с ней не так?! Ладно бы это сделал урод Сруль, тогда пусть хоть убивает, но это же такой красавчик! Как она могла?!»

«У-у, Настюша, влюбилась ты по уши!» – догадалась подруга.

«Ну и что?! Давай навестим его!» – взволнованно потребовала густо покрасневшая девушка.

«Даже не думай об этом! Медсёстры выгоняют всех! От посетительниц не протолкнуться. Каждая мымра в школе считает своим долгом навестить его! А смысл? Всё равно он лежит полумёртвый, и даже слова вымолвить не может!»

Кён направился в медицинский центр. Даже если бы он не подслушал сей разговор, поступил бы так же. Он поднялся на последний этаж и, заплатив медсестре кругленькую сумму, попал в первую палату.

В койке безжизненной тушей лежал перебинтованный, словно мумия, Франц. Бледное лицо несчастного было покрыто ссадинами, а под опухшим глазом расцвел здоровый синеватый фингал.

От представшего его глазам зрелища Кён мысленно простонал, приблизился к белобрысому и мягким успокаивающим тоном поинтересовался: «Что случилось?»

Франц распахнул веки и безучастно уставился на гостя.

«Это я, Кён. За что она тебя так отделала?»

Изувеченный апатично отвернулся. Его дыхание было сбивчивым и неровным. Наверное, именно так и выглядит морально уничтоженный человек.

«Если ты ничего не расскажешь, то я ничем не смогу тебе помочь.»

Франц слегка покачал головой и безучастно просипел: «Ты уже ничем мне не поможешь. Поздно.»

«Поздно для чего? Встать на ноги? Оправиться? А если сюда придёт Марина, то ты и с ней будешь себя так вести? Не боишься её разочаровать?» – допытывался Кён.

«Она не придёт... Я ей противен.» – прошептал Франц.

«Ты сам себе это внушил. Слушай, ты мой слуга, но проблем от тебя пока гораздо больше, чем пользы. Недавно я пообещал уладить все твои проблемы с Грандами, как только стану принцем. Пришло время! Давай, выше нос, пора захватывать сердечко Марины, у тебя всё выйдет!» – жизнерадостно заверил беднягу юноша.

«Меня изнасиловал директор.» – могильным голосом прохрипел Франц. – «А потом прилюдно избил Джулия. Марина никогда не захочет встречаться с конченным неудачником. Просто... оставь меня в покое. Я хочу умереть.» – каждое его слово было буквально пропитано отчаянием и душевной болью.

Кён нарочито тяжело вздохнул и запрокинул голову к потолку. Пока у него был самый счастливый день в жизни, Франц испытывал прямо противоположное. Пока он трахал красавицу Кару, бедолагу драл директор Нулан. Их ситуации такие разные, но всё-таки чем-то похожи.

Лавр приложил палец ко лбу больного и влил Синергию.

Бывший формацевт ощутил, как тело наполняется блаженной лёгкостью, на смену боли пришёл нежный холодок, а настроение, опустившееся и прочно застрявшее в бездне безысходности, взлетело вверх. На мгновение мужчине даже показалось, что жизнь в целом не так уж и плоха.

«Франц, твоя участь ужасна, но это не повод накладывать на себя руки. Ты ведь мудрый человек, ты должен понимать, что жизнь полна как чёрных, так и белых полос. За примером далеко ходить не нужно: в поместье ты потерял Марину, чуть не подох от депрессии, затем всё резко изменилось, и ты даже стал ей другом. Недавно ты медленно умирал от болезни, будучи дряхлым немощным стариком, утратившим последнюю возможность восстановить семья, а сейчас ты – молодой огурчик, полный энтузиазма и надежд на воплощение мечты! Спроси себя: кто раз за разом вытаскивал тебя из дерьма? Именно, я! Но я не подписывался быть твоим блядским ангелом-хранителем! Моё терпение на исходе. Я даю тебе последний шанс. Ответь на вопрос: хочешь ли ты отомстить Джулии и Нулану? Желает ли завоевать сердце Марины и сделать ей ребёнка? Сделай выбор сейчас, или продолжай валяться на этой койке и жалеть себя до самой смерти!» – потребовал Кён.

Во взгляде Франца появился блеск. Его сердце затрепетало от такой зыбкой, такой робкой, но все же надежды. Почему же слова этого паршивца настолько воодушевляют? К черту! Если сам посланник богини желает ему помочь, то как он может отказаться?!

Белобрысый твердо посмотрел на Кёна: «Пожалуйста... Помогите мне!»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/694796>